

с тем чтобы обеспечить мирное урегулирование конфликта в Либерии;

11. *призывает* государства-члены проявлять сдержанность в своих отношениях со всеми сторонами в либерийском конфликте и воздерживаться от любых действий, которые могли бы нанести ущерб мирному процессу;

12. *высоко оценивает* усилия государств-членов, системы Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций по предоставлению гуманитарной помощи жертвам конфликта в Либерии и в этой связи вновь заявляет о своей поддержке увеличения объема гуманитарной помощи;

13. *просит* Генерального секретаря как можно скорее представить доклад об осуществлении настоящей резолюции;

14. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

Выступая после голосования, представитель Бенина заявил, что резолюция, которую Совет только что принял, не только является совершенно четким сигналом в адрес воюющих сторон, но и поощрением неустойчивых усилий государств и правительств ЭКОВАС по восстановлению мира и безопасности в регионе. Со своей стороны он заверил Совет, что ЭКОВАС будет сотрудничать со Специальным представителем Генерального секретаря в осуществлении мирного плана для Либерии²⁸.

²⁸ S/PV.3138, стр. 97–98. Во исполнение резолюции 788 (1992) Генеральный секретарь назначил г-на Тревору Гордон-Соммерза своим Специальным представителем в Либерии. См. обмен письмами от 20 и 23 ноября 1992 года между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности в S/24834 и S/24835.

3. Пункты, касающиеся Ливийской Арабской Джамахирии

Первоначальное обсуждение

А. Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ливийской Арабской Джамахирии при Организации Объединенных Наций от 4 января 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Бахрейна при Организации Объединенных Наций от 4 января 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмом от 4 января 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности¹ представитель Ливийской Арабской Джамахирии информировал Совет о том, что 4 января 1989 года Военно-воздушные силы Соединенных Штатов сбили над международными водами два ливийских разведывательных самолета, и просил немедленно созвать Совет Безопасности для прекращения агрессии против его страны. С аналогичной просьбой в письме от 4 января 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности обратился и представитель Бахрейна в своем качестве Председателя Группы арабских государств².

На своем 2835-м заседании 5 января 1989 года Совет включил в свою повестку дня пункт, посвященный рассмотрению писем представителей Ливийской Арабской Джамахирии и Бахрейна. Он рассмотрел этот пункт на своих 2835–2837-м и 2839–2841-м заседаниях 5–11 января 1989 года.

Совет пригласил принять участие в обсуждении без права голоса представителей следующих государств по их просьбе: на 2835-м заседании — представителей Бахрейна, Буркина-Фасо, Кубы, Ливийской Арабской

Джамахирии, Сирийской Арабской Республики и Туниса; на 2836-м заседании — представителей Афганистана, Демократического Йемена, Исламской Республики Иран, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мадагаскара, Мали, Никарагуа, Судана и Уганды; на 2837-м заседании — представителей Зимбабве и Пакистана; на 2839-м заседании — представителей Бангладеш, Индии и Марокко; на 2840-м заседании — представителей Германской Демократической Республики, Йемена, Мальты, Объединенных Арабских Эмиратов, Польши, Румынии и Чехословакии; и на 2841-м заседании — представителей Болгарии, Монголии и Белорусской Советской Социалистической Республики. Совет также направил приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры представителям следующих государств: на своем 2835-м заседании — исполняющему обязанности постоянного наблюдателя от Лиги арабских государств (ЛАГ) г-ну Самису Мансури; на своем 2840-м заседании — постоянному наблюдателю от Организации Исламская конференция (ОИК) г-ну А. Энгину Ансаю, министру труда Панафриканского конгресса Азании г-ну Лиасоне С. Маханде, и заместителю представителя Африканского национального конгресса Южной Африки Солли Симелане; и на своем 2841-м заседании — постоянному наблюдателю от ЛАГ г-ну Кловису Максуду. На своем 2841-м заседании Совет по результатам проведенного голосования постановил пригласить альтернативного постоянного наблюдателя от Палестины³, по его просьбе, принять участие в обсуждении не в соответствии с правилом 37 или правилом 39, но с теми же правами участия, которые предусмотрены правилом 37⁴.

³ Подробно об использовании названия «Палестина» вместо «Организация освобождения Палестины» см. в резолюции 43/177 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1988 года.

⁴ Результаты обсуждения и голосования по этому вопросу см. в документе S/PV.2841, стр. 4–10. См. также главу III настоящего Справочника, пример 6.

¹ S/20364.

² S/20367.

**Решение от 11 января 1989 года
(2841-е заседание):
отклонение проекта резолюции**

На 2835-м заседании 5 января 1989 года Председатель Совета Безопасности (Малайзия) обратил внимание членов Совета на два письма от 4 января 1989 года, направленных, соответственно, представителем Соединенных Штатов на имя Председателя Совета и представителем Ганы на имя Генерального секретаря⁵. Представитель Соединенных Штатов, сославшись на статью 51 Устава, сообщил, что силы его страны осуществили свое право на самооборону, приняв оборонительные меры в ответ на «враждебные действия в форме вооруженного нападения» со стороны вооруженных сил Ливийской Арабской Джамахирии против сил Соединенных Штатов, совершавших законные операции в воздушном пространстве над международными водами Средиземного моря. Представитель Ганы препроводил опубликованное правительством его страны 26 декабря 1988 года заявление об угрозе Соединенных Штатов в адрес Ливийской Арабской Джамахирии.

В начале обсуждения представитель Ливийской Арабской Джамахирии заявил, что Соединенные Штаты совершили акт преднамеренной, заранее спланированной агрессии, сбив без какого бы то ни было оправдания два безоружных ливийских разведывательных самолета, совершавших регулярное патрулирование вблизи побережья Ливии. Он утверждал, что этот акт агрессии является прелюдией к широкомасштабному нападению на экономические и военные объекты его страны. Эти действия, по его словам, являются частью политики агрессии, которую проводят Соединенные Штаты в отношении Ливийской Арабской Джамахирии со времени ее революции 1969 года. Эта политика достигла своего апогея при нынешней администрации Соединенных Штатов, когда Ливийская Арабская Джамахирия превратилась в объект кампаний угроз и провокаций и актов агрессии. Он подчеркнул, что Соединенные Штаты систематически проводили провокационные военно-морские и военно-воздушные маневры в территориальных водах Ливийской Арабской Джамахирии и ее воздушном пространстве, пытались втянуть страну в прямую военную конфронтацию. Они развернули кампанию дезинформации с целью дестабилизировать положение в Ливийской Арабской Джамахирии, подорвать ее безопасность и нарушить ее территориальную целостность. В ходе кампании делались беспочвенные заявления о том, что ливийский фармацевтический завод способен производить химическое оружие. Эта кампания подготовила почву для последней агрессии Соединенных Штатов, которой предшествовали провокационные маневры у ливийских берегов. Он призвал Совет осудить американскую военную агрессию, принять меры для того, чтобы положить конец этой агрессии, и использовать все средства, необходимые для предотвращения ее повторения. Он также настоятельно призвал Совет призвать Соединенные Штаты Америки, постоянного члена Совета,

несущего особую ответственность за международный мир и безопасность, вывести из региона свой военно-морской флот и прекратить свои провокационные маневры против его страны⁶.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что пострадавшей стороной является его страна, а не Ливийская Арабская Джамахирия, военно-воздушные силы которой действовали агрессивно при проведении его страной регулярных операций в значительном удалении от 12-мильной границы территориальных вод, установленной правительством Ливийской Арабской Джамахирии. Действия самолетов Соединенных Штатов Америки в ответ на провокацию и угрозу со стороны двух вооруженных ливийских истребителей полностью соответствовали международно признанным принципам самообороны. Правительство его страны информировало об этом Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности в соответствии со статьей 51 Устава. Он напомнил о том, что ливийские самолеты быстро сближались с двумя американскими самолетами. Американские пилоты неоднократно предпринимали попытки оторваться от них. Однако ливийские самолеты продолжали преследовать американские самолеты, демонстрируя агрессивность. Они были вооружены ракетами класса «воздух-воздух», в подтверждение чего у американской делегации есть фотографические снимки. Столкнувшись с нарастающей и все более неминуемой угрозой быть сбитыми, самолеты Соединенных Штатов Америки открыли огонь по ливийским самолетам и сбили два из них, что, вне всякого сомнения, было исключительным актом самообороны. Правительство Соединенных Штатов Америки дало ясно понять, что рассматривает происшедшее как отдельный инцидент, не связанный с другими вопросами; он не имеет никакого отношения к озабоченности правительства Соединенных Штатов Америки по поводу ливийского завода по производству химического оружия или к таким вопросам, как обычные заходы американского шестого флота в Средиземное море⁷.

Представитель Бахрейна, выступая в своем качестве председателя Группы арабских государств, выразил негодование по поводу «неспровоцированного акта агрессии» со стороны Соединенных Штатов Америки, который приведет лишь к эскалации напряженности в регионе и создаст угрозу миру и безопасности во всем мире. Арабские государства считают, что такие акты агрессии будут продолжаться, если не будут приняты предупредительные меры для недопущения повторения подобных военных операций. Они призвали Совет Безопасности осудить такие безответственные акты агрессии, принять необходимые меры для недопущения их повторения против Ливийской Арабской Джамахирии в будущем и выполнить свои обязательства по Уставу в отношении поддержания международного мира и безопасности в Средиземноморском регионе⁸.

⁶ S/PV.2835, стр. 6–13.

⁷ Там же, стр. 13–17.

⁸ Там же, стр. 17–21.

⁵ S/20366 и S/20368.

Многие участники обсуждения⁹ характеризовали действия Соединенных Штатов Америки как акт агрессии, совершенный в нарушение международного права и Устава Организации Объединенных Наций, который создает угрозу для мира и безопасности в Средиземноморском регионе. Они называли необоснованными утверждения Соединенных Штатов Америки в отношении самообороны и настоятельно призывали Совет Безопасности осудить этот акт агрессии и принять меры к недопущению повторения таких актов в будущем. Некоторые из них и другие выступавшие высказывались за прекращение военных маневров Соединенных Штатов Америки у ливийских берегов или за вывод американского или всех иностранных военно-морских флотов из региона¹⁰. Часть выступавших говорила о необходимости проявления сдержанности и предупреждения дальнейшей эскалации напряженности¹¹, другие напоминали о важном значении принципов Устава, касающихся неприменения силы или угрозы силой в отношении территориальной целостности или экономической независимости любого государства и урегулировании споров мирными средствами. Некоторые выступавшие положительно отзывались об инициативе полковника Каддафи, предложившего диалог с Соединенными Штатами Америки для урегулирования споров между двумя странами¹². Ряд выступавших говорили об особой ответственности Соединенных Штатов Америки как постоянного члена Совета за поддержание международного мира и безопасности и обеспечение уважения принципов Устава¹³.

На 2836-м заседании 6 января 1989 года представитель Бразилии счел целесообразным довести этот серьезный инцидент до сведения Совета Безопасности, чтобы международное сообщество могло осуществить свою миссию добрых услуг и призвать стороны начать

диалог¹⁴. Делегация его страны будет готова присоединиться к обращению Совета к обеим сторонам с призывом спокойно и объективно оценить намерения друг друга и строго придерживаться принципов Устава, касающихся мирного урегулирования споров, и готова также позитивно рассмотреть возможность обращения к Генеральному секретарю с просьбой вместе со сторонами изучить пути и средства мирного урегулирования их разногласий¹⁵.

Представитель Советского Союза заявил, что его страна считает просьбу Ливийской Арабской Джамахирии о срочном созыве Совета Безопасности совершенно обоснованной. Он заявил, что для применения Соединенными Штатами военной силы не было никаких причин, ибо на их самолеты и корабли в этом районе никто не нападал. Его страна не может согласиться с тезисом о том, что военный самолет одного государства вправе открыть огонь по самолету другого государства только потому, что эти самолеты сблизились друг с другом в международном воздушном пространстве. Ссылка Соединенных Штатов на статью 51 Устава, касающуюся самообороны, является абсолютно несостоятельной. Он подчеркнул, что произошедший инцидент вновь настоятельно выдвинул на первый план вопрос о принятии практических мер по укреплению безопасности в Средиземноморье. Руководствуясь неразрывной связью между безопасностью в регионе Средиземного моря и безопасностью в Европе, Советский Союз предложил задействовать в отношении Средиземноморья согласованные меры доверия, приступить к сокращению дислоцированных здесь вооруженных сил, в частности вывести из региона корабли-носители ядерного оружия. Если бы Соединенные Штаты ответили из Средиземноморья свой флот, то это немедленно бы сделал и Советский Союз. В заключение он призвал Совет дать должную оценку происшедшему, принять меры для нормализации обстановки и предотвращения повторения подобных противоправных акций¹⁶.

На 2837-м заседании, также проведенном 6 января 1989 года, представитель Китая призвал Соединенные Штаты прекратить все военные действия против Ливийской Арабской Джамахирии и высказался за проявление сторонами в конфликте сдержанности, чтобы предотвратить дальнейшее обострение обстановки и обеспечить мир и стабильность в регионе¹⁷.

На 2839-м заседании 9 января 1989 года представитель Финляндии выразил обеспокоенность своего правительства по поводу, как представляется, целого ряда инцидентов, в которых оказываются задействованными военно-морские и военно-воздушные силы разных стран, в особенности когда такие инциденты происходят в международных водах или воздушном пространстве над ними. Особое беспокойство вызывают случаи, когда такие инциденты приводят к применению силы. Он настоятельно призвал все стороны в ситуациях, чреватых возникновением инцидента, воздерживать-

⁹ Там же, стр. 23–28 (наблюдатель от ЛАГ); стр. 32–37 (Сирийская Арабская Республика); стр. 38–42 (Куба); S/PV.2836, стр. 6–8 (Уганда); стр. 23–27 (Мадагаскар); стр. 27–32 (Никарагуа); стр. 39–42 (Афганистан); стр. 42–46 (Демократический Йемен); S/PV.2837, стр. 6–11 (Алжир); стр. 16–21 (Исламская Республика Иран); стр. 22–27 (Зимбабве); S/PV.2839, стр. 21–25 (Судан); S/PV.2840, стр. 22–27 (Объединенные Арабские Эмираты); стр. 27–31 (Германская Демократическая Республика); стр. 41–46 (Йемен); и S/PV.2841, стр. 27–31 (Монголия).

¹⁰ S/PV.2836, стр. 6–10 (Уганда); стр. 27–32 (Никарагуа); стр. 32–36 (Лаосская Народно-Демократическая Республика); S/PV.2837, стр. 3–6 (Югославия); стр. 22–27 (Зимбабве); S/PV.2840, стр. 12–16 (Наблюдатель от ОИК); стр. 27–30 (Германская Демократическая Республика); стр. 31–32 (Румыния); стр. 38–41 (Польша); и S/PV.2841, стр. 22–25 (Болгария); стр. 26 и 27 (Белорусская Советская Социалистическая Республика).

¹¹ S/PV.2835, стр. 21–23 (Буркина-Фасо); стр. 28–32 (Тунис); S/PV.2836, стр. 18–22 (Непал); стр. 37 и 38 (Мали); S/PV.2837, стр. 11 и 12 (Колумбия); стр. 28–31 (Пакистан); S/PV.2839, стр. 16 и 17 (Сенегал); стр. 23–26 (Индия); стр. 26–31 (Марокко); стр. 32–33 (Бангладеш); S/PV.2840, стр. 8–12 (Мальта); стр. 38–41 (Польша); и S/PV.2841, стр. 31–36 (Палестина); стр. 41–43 (Малайзия).

¹² S/PV.2840, стр. 15 (Наблюдатель от ОИК); стр. 27–30 (Германская Демократическая Республика); стр. 41 (Польша).

¹³ S/PV.2835, стр. 12 (Ливийская Арабская Джамахирия); стр. 18 (Бахрейн); стр. 27 (Наблюдатель от ЛАГ); S/PV.2836, стр. 6 (Уганда); стр. 18–22 (Непал); стр. 32 (Никарагуа); стр. 38 (Мали); стр. 41 (Афганистан); S/PV.2837, стр. 8 (Алжир); и S/PV.2839, стр. 22 (Судан).

¹⁴ См. также S/PV.2840, стр. 12 (Мальта).

¹⁵ S/PV.2836, стр. 8–11.

¹⁶ S/PV.2836, стр. 12–17.

¹⁷ S/PV.2837, стр. 13–16.

ся от поведения, которое могло бы быть неправильно интерпретировано другой стороной в том, что касается намерений противоположной стороны, и привести в результате к принятию упреждающих мер в твердой уверенности в том, что речь идет о мерах самообороны, которые, в соответствии с международным правом, носят абсолютно законный характер. В век высокоразвитой военной техники принятие, без предварительного предупреждения, так называемых упреждающих мер самообороны может иметь весьма серьезные последствия. Он высказался за разработку международного кодекса поведения как военно-морских, так и военно-воздушных сил в целях укрепления доверия, чтобы исключить возможность неправильной интерпретации и снизить риск возникновения серьезных инцидентов. Говоря о том, что Совет Безопасности мог бы реально сделать в сложившейся ситуации, он считает, что Совет мог бы принять решение выразить сожаление по поводу произошедшего инцидента и призвать все стороны к проявлению сдержанности и к урегулированию всех разногласий и споров мирными средствами¹⁸.

Представитель Эфиопии выразил мнение, согласно которому, когда есть убедительное доказательство, свидетельствующее о потенциальной угрозе международному миру и безопасности, соответствующее государство должно информировать об этом компетентные органы Организации Объединенных Наций. Зачитав текст статьи 33, он напомнил постоянным членам Совета о том, что стороны в споре должны, в первую очередь, добиваться его урегулирования в соответствии с духом и буквой главы VI Устава¹⁹.

Представитель Франции заявил, что его страна приняла к сведению заявления Соединенных Штатов по поводу инцидента и их заверения в том, что он никак не связан с опасениями, которые высказывались по поводу химического завода. Правительство его страны вновь заявляет о своей приверженности принципам свободы судоходства в международных водах и полетов в международном воздушном пространстве и выражает особую заинтересованность в поддержании стабильности и мира в этом беспокойном районе Средиземного моря. Он надеется на то, что в данном конкретном случае возобладают разум и спокойствие и что стороны будут демонстрировать сдержанность и избегать любых действий, которые могли бы усилить напряженность²⁰.

На 2840-м заседании 10 января 1989 года представитель Чехословакии заявил, что уничтожение ливийских самолетов является нарушением международного права и угрожает обстановке в районе Средиземноморья и на Ближнем Востоке. В сложившихся условиях, когда утверждения о якобы «враждебных намерениях» ливийских самолетов основываются исключительно на субъективной оценке американских летчиков, действовавших в обстановке «явного психоза враждебности», применение военной силы не может быть оправдано ссылками на право на самооборону в соответствии со

статьей 51 Устава. Необходимым условием осуществления этого права является объективное наличие обстоятельств, предусмотренных Уставом. Их существование не следует смешивать с субъективными оценками военного руководства. В противном случае, положения статьи 51 перестали бы быть просто исключением из правила об общем запрещении применения вооруженной силы и стали бы, напротив, инструментом отмены этого запрещения²¹.

На 2841-м заседании 11 января 1989 года Председатель (Малайзия) обратил внимание членов Совета на два письма от 6 января 1989 года и 10 января 1989 года, направленных соответственно представителем Ганы и представителем Мали Генеральному секретарю²². Он также обратил внимание на проект резолюции, представленный Алжиром, Колумбией, Малайзией, Непалом, Сенегалом, Эфиопией и Югославией²³.

В преамбуле проекта резолюции Совет, в частности, сослался на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Декларацию об укреплении международной безопасности и определении агрессии. В постановляющей части Совет, в частности, *a)* выразил сожаление в связи с уничтожением ливийских разведывательных самолетов вооруженными силами Соединенных Штатов; *b)* призвал Соединенные Штаты приостановить свои военные маневры вблизи ливийского побережья, с тем чтобы содействовать ослаблению напряженности в этом районе; *c)* призвал все стороны воздерживаться от применения силы, проявлять сдержанность в сложившейся критической ситуации и разрешать свои разногласия мирными средствами в соответствии с Уставом; и *d)* призвал Соединенные Штаты Америки и Ливийскую Арабскую Джамахирию сотрудничать с Генеральным секретарем в усилиях по достижению мирного урегулирования разногласий, существующих между двумя странами.

Представитель Канады заявил, что его страна поддерживает призыв ко всем сторонам проявлять сдержанность и урегулировать их проблемы мирными средствами и принимает объяснение Соединенных Штатов своих действий в ходе инцидента. Поэтому Канада не может поддержать проект резолюции, в котором представлена односторонняя трактовка инцидента²⁴.

Представитель Соединенного Королевства выразил сожаление в связи с инцидентом, имевшим место 4 января, а также в связи с тем, что в результате были сделаны выводы, которые не подтверждаются фактами. Он подчеркнул то значение, которое правительство его страны придает обеспечению свободы судоходства в международных водах и авиационных полетов в международном воздушном пространстве и неотъемлемому праву на самооборону, закрепленному в статье 51 Устава. По мнению его делегации, проект резолюции содержит неверные формулировки и основывается на

¹⁸ S/PV.2839, стр. 6 и 7.

¹⁹ Там же, стр. 8–15.

²⁰ Там же, стр. 17–20.

²¹ S/PV.2840, стр. 32–36.

²² S/20385 и S/20386.

²³ S/20378.

²⁴ S/PV.2841, стр. 37–40.

неверных посылок. Он не способен содействовать решению проблем, поднятых в ходе обсуждения. Поэтому делегация его страны будет голосовать против него²⁵.

Затем Совет приступил к голосованию по проекту резолюции. До голосования с заявлениями выступили представители Франции, Финляндии и Соединенных Штатов. Представитель Франции заявил, что делегация его страны будет голосовать против проекта резолюции, поскольку он недостаточен сбалансирован. Он отметил в этой связи, что ссылка в преамбуле на определение агрессии может подразумевать преднамеренное стремление со стороны Соединенных Штатов создать инцидент. Аналогичным образом, представляет проблему и использование разной терминологии в пункте 1 постановляющей части: «разведывательные самолеты» и «вооруженные силы Соединенных Штатов». Кроме того, в пункте 2 постановляющей части, где упоминается о маневрах, как представляется, ставится под сомнение, по крайней мере имплицитно, принцип свободы судоходства и полетов в международном пространстве, который отстаивает Франция²⁶. Представитель Финляндии заявил, что текст непропорционален масштабам самого инцидента, особенно с учетом пункта 2 постановляющей части; поэтому его страна не может проголосовать за проект резолюции в его нынешней редакции²⁷. Представитель Соединенных Штатов заявил, что его страна будет голосовать против проекта резолюции, поскольку он явно преследует цель подвергнуть критике Соединенные Штаты за действия, предпринятые в целях самообороны, которые являются совершенно законными и согласуются с положениями Устава. Кроме того, в проекте резолюции содержатся формулировки, не совместимые с принципом свободы судоходства в международных водах, — вопрос, который касается всех стран²⁸.

Проект резолюции был поставлен на голосование. Он получил 9 голосов против 4 (Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция) при 2 воздержавшихся (Бразилия и Финляндия) и не был принят, поскольку три постоянных члена Совета проголосовали против²⁹.

Выступая после голосования, представитель Ливийской Арабской Джамахирии заявил, что его делегация испытывает разочарование в связи с тем, что в результате использования некоторыми государствами-членами права вето Совет не смог принять решение, которое он должен был принять. Он добавил, что ссылки на так называемое неотъемлемое право на самооборону и на статью 51 Устава стали давно привычными. Они строятся на неверном толковании положений статьи 51, используемых для оправдания агрессии³⁰.

В. Письма от 20 и 23 декабря 1991 года

В письме от 20 декабря 1991 года на имя Генерального секретаря³¹ представитель Франции препроводил текст коммюнике канцелярии Президента Французской Республики и министерства иностранных дел по вопросу о судебном расследовании, проведенном в связи с совершенным 19 сентября 1989 года нападением на самолет авиакомпании «ЮТА», выполнявший рейс № 772, в результате которого погиб 171 человек. В коммюнике говорилось, что в ходе судебного расследования была установлена причастность к этому преступлению нескольких граждан Ливии и что правительство Франции соответственно вновь потребовало от ливийских властей незамедлительного, эффективного и всестороннего сотрудничества с французскими судебными властями в целях оказания содействия в деле установления лиц, ответственных за этот террористический акт. С этой целью Франция обратилась к Ливийской Арабской Джамахирии с требованием а) представить все имеющиеся в ее распоряжении материальные доказательства и оказать содействие в получении доступа ко всем документам, необходимым для установления истины; б) содействовать установлению контактов и проведению необходимых встреч, в том числе для получения свидетельских показаний; и в) дать указания ливийским должностным лицам удовлетворять все требования судебного следователя, проводящего судебное расследование.

В письме от 20 декабря 1991 года на имя Генерального секретаря³² представитель Соединенного Королевства препроводил тексты трех заявлений, сделанных лордом-адвокатом Шотландии 14 ноября 1991 года, министром иностранных дел в палате общин и палате лордов Великобритании в тот же день и правительством Великобритании 27 ноября 1991 года. В своем заявлении лорд-адвокат Шотландии после почти трехлетнего расследования объявил о том, что он пришел к выводу о наличии достаточных улик, чтобы иметь основание для выдачи ордеров на арест двух поименованных сотрудников ливийских разведывательных служб по обвинению в их предположительном участии в уничтожении 21 декабря 1988 года самолета авиакомпании «Пан Ам», выполнявшего рейс № 103. Он заявил, что Ливийской Арабской Джамахирии было направлено требование о выдаче обвиняемых для передачи их суду. Он добавил, что после того, как судом присяжных в Вашингтоне было предъявлено обвинение, с одновременным заявлением в Вашингтоне выступил Генеральный прокурор.

В своем заявлении министр иностранных дел напомнил, что в результате падения самолета в Локерби погибли 270 человек, 66 из них — англичане. Он от имени всего правительства вновь потребовал, чтобы ливийские власти выдали обвиняемых для суда над ними, подчеркнув, что выдвинутые обвинения носят самый серьезный характер: имело место массовое убийство, к которому, как утверждается, причастны правительственные органы одного государства.

²⁵ Там же, стр. 41.

²⁶ Там же, стр. 44–46.

²⁷ Там же, стр. 46.

²⁸ Там же, стр. 46 и 47.

²⁹ Там же, стр. 48.

³⁰ Там же, стр. 48–52.

³¹ S/23306.

³² S/23307.

В заявлении правительства Великобритании указывалось, что после подписания ордеров на арест двух ливийских госслужащих в связи с их причастностью к инциденту в Локерби правительство потребовало от Ливийской Арабской Джамахирии выдать обоих обвиняемых для суда, однако оно до сих пор не получило сколь-либо удовлетворительного ответа от ливийских властей. Оно также сослалось на сделанное в этот же день правительствами Великобритании и Соединенных Штатов заявление, в котором они объявили о том, что правительство Ливийской Арабской Джамахирии должно: выдать всех лиц, обвиняемых в совершении указанного преступления и взять на себя всю полноту ответственности за действия ливийских госслужащих; обнародовать всю имеющуюся в его распоряжении информацию об этом преступлении, включая имена виновных, и обеспечить полный доступ ко всем свидетелям, документам и другим доказательственным материалам; и выплатить надлежащую компенсацию.

В письме от 20 декабря 1991 года на имя Генерального секретаря³³ представитель Соединенных Штатов препроводил заявление, которое было выпущено его правительством 27 ноября 1991 года по вопросу о взрыве на борту самолета авиакомпании «Пан Ам», выполнявшего рейс № 103. Правительство заявило, что предъявленные 14 ноября обвинения были доведены до сведения ливийского режима.

В следующем письме от 20 декабря 1991 года на имя Генерального секретаря³⁴ представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции препроводили текст трехстороннего заявления о терроризме, выпущенного их правительствами 27 ноября после расследования обстоятельств взрывов на борту самолетов, следовавших рейсами «Пан Ам» № 103 и «ЮТА» № 772. В заявлении отмечалось, что после проведенного расследования все три государства представили конкретные требования ливийским властям, касающиеся проводимого судебного разбирательства. Они потребовали, чтобы Ливийская Арабская Джамахирия удовлетворила все эти требования и, кроме того, взяла на себя конкретные и безусловные обязательства отказаться от всех форм террористических действий и оказания любой помощи террористическим группам. Ливийская Арабская Джамахирия должна безотлагательно и конкретными действиями продемонстрировать свой отказ от терроризма.

В письме на имя Генерального секретаря³⁵ от 23 декабря 1991 года представитель Соединенных Штатов препроводил копию обвинительного акта Окружного суда Соединенных Штатов по округу Колумбия от 14 ноября 1991 года в связи со взрывом самолета авиакомпании «Пан Ам», выполнявшего рейс № 103.

Решение от 21 января 1992 года (3033-е заседание): резолюция 731 (1992)

На своем 3033-м заседании 21 января 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым на ранее состояв-

шихся консультациях, Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Письма от 20 и 23 декабря 1991 года (S/23306, S/23307, S/23308, S/23309, S/23317)». Совет рассмотрел этот пункт на том же заседании. Совет пригласил представителей Ирака, Исламской Республики Иран, Италии, Йемена, Канады, Конго, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании и Судана, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Совет также постановил по просьбе представителя Марокко пригласить в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры Аднана Омрана, заместителя Генерального секретаря ЛАГ, и Энгына Ансая, Постоянного наблюдателя ОИК.

Председатель (Соединенное Королевство) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, представленному Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией³⁶. Он также привлек их внимание к четырем письмам представителя Ливийской Арабской Джамахирии на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности: письмам от 20 и 29 ноября 1991 года³⁷ и письмам от 17 и 18 января 1992 года³⁸. В последних двух письмах препровождалась резолюция Лиги арабских государств от 16 января 1992 года, в которой она обращалась с призывом создать совместную комиссию Организации Объединенных Наций и Лиги и воспользоваться посредническими услугами Генерального секретаря Организации Объединенных Наций; и письмо правительства Ливийской Арабской Джамахирии на имя государственного секретаря Соединенных Штатов и министра иностранных дел Соединенного Королевства с призывом об арбитраже по статье 14 Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 года.

В начале прений представитель Ливийской Арабской Джамахирии заявил, что, хотя заявление лорда-адвоката Шотландии и обвинение, вынесенное большим жюри Соединенных Штатов, якобы основываются на тщательно проведенном четырехлетнем расследовании, не было представлено никаких поддерживающих свидетельств или доказательств. Это означает, что либо обвинения со стороны Соединенных Штатов и Соединенного Королевства предназначаются в качестве окончательных, однозначных приговоров, не подлежащих дальнейшему обсуждению, либо что стоящие за ними свидетельства и показания не являются серьезными и что обвинения основываются на догадках. Несмотря на слабость этих обвинений, Ливийская Арабская Джамахирия серьезно отнеслась к этому вопросу и предприняла целый ряд шагов для проведения своего собственного судебного расследования. Вместе с тем это расследование не продвинулось значительно вперед по причине отсутствия сотрудничества со стороны Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции и их отказа передать материалы их расследований. Несмотря на соображения в поддержку национальной юрисдикции Ливии, компетентные ливийские органы указали, что они приветствовали бы

³³ S/23308.

³⁴ S/23309.

³⁵ S/23317.

³⁶ S/23422.

³⁷ S/23416 и S/23417.

³⁸ S/23436 и S/23441.

создание беспристрастного международного комитета по расследованию или передачу этого вопроса в Международный Суд. Тем не менее другие стороны не только отвергли эту позицию, но и обратились с просьбой о выдаче двух ливийских граждан для судебного разбирательства в их собственных судах. Он утверждал, что Ливийская Арабская Джамахирия сотрудничала и по-прежнему готова сотрудничать в максимальной степени в контексте абсолютного уважения международных доводов, установленных норм, преобладающих правовых систем и прав человека. Он подчеркнул, что, по мнению его страны, вопрос, рассматриваемый Советом Безопасности, носит правовой характер и касается коллизии юрисдикции и спора в связи с просьбой о выдаче, применительно к чему Совет не обладает компетенцией. Внося рекомендации в этой связи, Совету следует учитывать, что в соответствии с пунктом 3 статьи 36 Устава «споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда». Совет компетентен рассматривать спор политического характера, в котором стороны не использовали какие бы то ни было средства мирного разрешения, изложенные в статье 33 Устава. В таком случае Совет может призвать стороны разрешить их спор такими мирными средствами. Ливийская Арабская Джамахирия не раз заявляла о своей готовности вести переговоры и согласиться с посредничеством и другими мирными средствами для разрешения этого спора. Совету следует, по крайней мере, призвать другие стороны положительно откликнуться на такое изъяснение готовности. Ему следует также рекомендовать урегулировать этот спор с использованием разных правовых каналов, которые имеются не только в рамках Устава, но и в рамках более актуальных международных конвенций, таких, как Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 года (Монреальская конвенция). Оратор заявил, что, исходя из положений этой Конвенции, особенно ее статьи 14, его страна официально просила Соединенные Штаты и Соединенное Королевство передать этот спор на арбитраж. Перед членами Совета она просила, чтобы этим странам было предложено без промедления выступить в переговоры с Ливийской Арабской Джамахирией относительно шагов, ведущих к арбитражу и созданию арбитражной коллегии. Для таких шагов можно установить короткий и фиксированный срок, после которого в случае отсутствия согласия относительно арбитража этот вопрос был бы передан в Международный Суд. Касаясь проекта резолюции, оратор задал вопрос относительно того, каким образом Совет может принимать резолюцию с настоятельным призывом к Ливийской Арабской Джамахирии в полной мере и эффективно откликнуться на незаконные просьбы и с просьбой к другим странам настоятельно призвать ее сделать это. Он добавил, что участие сторон в споре в голосовании по этому проекту резолюции составляло бы нарушение ясно сформулированных положений пункта 3 статьи 27 Устава³⁹.

³⁹ S/PV.3033, стр. 6–25.

Заместитель Генерального секретаря Лиги арабских государств г-н Аднан Омран заявил, что в течение прошедшего месяца Лига, используя контакты своего Генерального секретаря со всеми заинтересованными сторонами, прилагала все усилия в целях достижения мирного урегулирования ситуации. Совет Лиги также провел два чрезвычайных заседания 5 декабря 1991 года и 16 января 1992 года и принял две резолюции⁴⁰. Он заявил, что кратко обе резолюции можно свести к следующим двум моментам: во-первых, к осуждению терроризма во всех его формах и инцидента со взрывом американского самолета; и, во-вторых, к поддержке позиции Ливийской Арабской Джамахирии, которая отвергла любую ответственность за этот инцидент, осудила терроризм во всех его формах и изъявила свое желание изыскать решение этого вопроса в соответствии со статьей 33 Устава и передать этот вопрос в беспристрастную международную комиссию по расследованию. Исходя из этого желания, Лига предложила создать совместную комиссию Организации Объединенных Наций и ЛАГ для изучения всей документации, касающейся этого вопроса. В свете этих расследований можно было бы принять соответствующие меры. Лига также надеется, что Совет поручит Генеральному секретарю задачу оказания его добрых услуг всем заинтересованным сторонам⁴¹.

Представитель Мавритании, выступая от имени пяти государств — членов Союза арабского Магриба⁴², заявил, что представляется желательным, чтобы логика конфронтации эпохи холодной войны сменилась духом диалога и компромисса. Он привлек внимание к статье 33 Устава, в которой стороны в споре призываются искать решение мирными средствами. В данном деле, являющемся вопросом главным образом правового характера, по которому в целях его разрешения ливийская сторона выступила с конкретными предложениями о сотрудничестве, Совету следует изучить все пути и средства, ведущие к мирному урегулированию, основанному на международной законности. Ему следует принять во внимание призывы к умеренности, в частности призывы Союза арабского Магриба, ОИК и ЛАГ. Он также выразил озабоченность тем, что Совет прибегает к спорным процедурам, которые могут негативно сказаться на авторитетности его решений, и рискует создать опасный прецедент⁴³.

Ряд других выступавших, не являющихся членами Совета⁴⁴, осуждая все формы и виды терроризма, выразили поддержку позиции Ливийской Арабской Джамахирии и подчеркнули необходимость разрешения этого спора на основе переговоров, посредничества и судебного механизма в соответствии со статьей 33 Устава; некоторые подчеркнули, что этот вопрос

⁴⁰ См., соответственно, S/23274 и S/23436.

⁴¹ S/PV.3033, стр. 26–31.

⁴² Алжир, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко и Тунис.

⁴³ S/PV.3033, стр. 48–52.

⁴⁴ Там же, стр. 62–65 (Исламская Республика Иран); стр. 37–40 (Ирак); стр. 31–36 (Судан); стр. 53–56 (Йемен); и стр. 66–68 (Постоянный наблюдатель ОИК).

следует решать в правовых рамках. Один из них выразил сожаление о том, что проект резолюции выходит за рамки прямо сформулированной нормы международного права, изложенной в Монреальской конвенции 1971 года, которая дает договаривающимся государствам право выбирать преследование или выдачу предполагаемых правонарушителей⁴⁵. Другие приветствовали участие Совета Безопасности, напоминая, что он не впервые занимается вопросами международного терроризма⁴⁶. Они надеялись, что он усилит свое ранее высказанное осуждение всех актов незаконной деятельности в отношении безопасности гражданской авиации и внесет конструктивный вклад в прекращение подобных преступных деяний. Они решительно поддержали проект резолюции и выразили надежду на то, что власти Ливии безотлагательно и эффективно выполнят его положения.

После этого Совет приступил к процедуре голосования по проекту резолюции. Выступая до голосования, представитель Зимбабве заявил, что Совет Безопасности поступает правильно, рассматривая этот вопрос, поскольку международный терроризм представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Этот проект резолюции направлен на достижение двух главных целей, а именно: ясно дать понять, что Совет решительно настроен на твердую борьбу с терроризмом; и обеспечить, чтобы обвиняемые предстали перед судом. По мнению Зимбабве, этого нужно достигнуть на основе установленных правовых норм и существующих международно-правовых документов, применимых к актам терроризма, в частности Монреальской конвенции 1971 года, нацеленной на осуществление традиционного понятия *aut dedere, aut punire* (или выдать, или наказать). Зимбабве приветствовала четкую роль, которая отведена Генеральному секретарю в урегулировании этого спора, считая, что Совет поступил правильно, в полной мере использовал его добрые услуги⁴⁷.

Представитель Марокко считал, что содержащаяся в проекте резолюции просьба о сотрудничестве в полной мере оправдана с точки зрения установления фактов, особенно личности подозреваемых в этом деле. Тем не менее, что касается имплицитных выводов и ответственности таких лиц, его страна полагает, что Совет затрагивает надежно закрепленный принцип международного права «выдать или осуществлять судебное преследование». Марокко не разделяет мнения о том, что принятие проекта резолюции закрепляет какое бы то ни было исключение из этого принципа. Оратор добавил, что участие Генерального секретаря является наилучшей гарантией продвижения вперед сотрудничества всех сторон по установлению истины и в осуществлении уже предпринимающихся правовых шагов⁴⁸.

Представители Эквадора и Кабо-Верде повторили эти мнения, подчеркнув, что их голоса за принятие про-

екта резолюции не могут рассматриваться как голоса в пользу установления какого бы то ни было прецедента, способного изменить надежно закрепленные нормы и международную практику, касающиеся выдачи; они выразили надежду на то, что Генеральный секретарь будет играть центральную роль в оказании помощи в изыскании решения на основе приговоров⁴⁹.

После этого проект резолюции⁵⁰ был вынесен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 731 (1992), которая гласит:

Совет Безопасности,

будучи глубоко встревожен продолжающимися во всем мире актами международного терроризма во всех его формах, включая акты, к которым прямо или косвенно причастны государства, что ставит под угрозу жизнь невинных людей или приводит к их гибели, оказывает негативное воздействие на международные отношения и ставит под угрозу безопасность государств,

будучи глубоко обеспокоен всеми видами незаконной деятельности, направленной против международной гражданской авиации, и подтверждая право всех государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и соответствующими принципами международного права защищать своих граждан от актов международного терроризма, представляющих собой угрозу для международного мира и безопасности,

вновь подтверждая свою резолюцию 286 (1970) от 9 сентября 1970 года, в которой он призвал государства принять все возможные законные меры для предупреждения любых действий, препятствующих международным рейсам гражданской авиации,

вновь подтверждая также свою резолюцию 635 (1989) от 14 июня 1989 года, в которой он осудил все акты незаконного посягательства на безопасность гражданской авиации и призвал все государства сотрудничать в выработке и осуществлении мер по предотвращению всех актов терроризма, в том числе с использованием взрывчатых веществ,

ссылаясь на заявление, сделанное 30 декабря 1988 года Председателем Совета Безопасности от имени членов Совета, в котором решительно осуждается уничтожение самолета авиакомпании «Пан Америкэн», выполнявшего рейс № 103, и содержится призыв ко всем государствам оказывать содействие в задержании и предании суду лиц, ответственных за этот преступный акт,

будучи глубоко обеспокоен результатами расследований, которые свидетельствуют о причастности должностных лиц ливийского правительства и приводятся в документах Совета Безопасности, содержащих обращения к ливийским властям просьбы со стороны Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции, в связи с правовыми процедурами, касающимися нападений, совершенных на самолет авиакомпании «Пан Америкэн», рейс № 103, и на самолет авиакомпании «Юнион де транспортс аэрьен», рейс № 772,

будучи преисполнен твердой решимости искоренить международный терроризм,

1. *осуждает* уничтожение самолета авиакомпании «Пан Америкэн», рейс № 103, и самолета авиакомпании «Юнион де транспортс аэрьен», рейс № 772, и гибель в результате этого сотен людей;

⁴⁵ Там же, стр. 62–65 (Исламская Республика Иран).

⁴⁶ Там же, стр. 46–48 (Канада) и стр. 43–46 (Италия).

⁴⁷ Там же, стр. 70 и 71.

⁴⁸ Там же, стр. 57–61.

⁴⁹ Там же, стр. 72 и 73 и стр. 74–77, соответственно.

⁵⁰ S/23422.

2. *выражает глубокое сожаление* по поводу того факта, что ливийское правительство еще не дало эффективного ответа на вышеупомянутые просьбы о всестороннем сотрудничестве в деле установления ответственности за совершение указанных выше террористических актов против самолета авиакомпании «Пан Америкэн», рейс № 103, и самолета авиакомпании «Юнион де транспортс аэрвэн», рейс № 772;

3. *настоятельно призывает* ливийское правительство незамедлительно представить исчерпывающий и эффективный ответ на эти просьбы, с тем чтобы содействовать искоренению международного терроризма;

4. *просит* Генерального секретаря добиваться от ливийского правительства сотрудничества в деле представления исчерпывающего и эффективного ответа на эти просьбы;

5. *настоятельно призывает* все государства в индивидуальном и коллективном порядке поощрять ливийское правительство дать исчерпывающий и эффективный ответ на эти просьбы;

6. *постановляет* продолжить рассмотрение этого вопроса.

Выступая после голосования, представитель Соединенных Штатов отметил, что Совет столкнулся с необычной ситуацией, в которой государство и его чиновники оказываются причастными к двум ужасным взрывам гражданских самолетов. Это ситуация, к которой явно не применимы стандартные процедуры. Проблема состоит не в некотором расхождении во мнениях или подходах, которое можно было бы устранить путем посредничества или переговоров. Проблема, как только что признал Совет, состоит в поведении, угрожающем всем и каждому и представляющем собой угрозу международному миру и безопасности. Мандат Совета требует, чтобы он в полной мере выполнил свои обязанности в данном случае; его не должны отвлекать попытки Ливии превратить данный вопрос, касающийся международного мира и безопасности, в вопрос двусторонних разногласий. Приняв резолюцию 731 (1992), Совет осмотрительно и благоразумно откликнулся на уникальную в своем роде ситуацию, касающуюся террористических нападений на гражданскую авиацию, спонсированных государством. Он ясно подтвердил право всех государств в соответствии с Уставом защищать своих граждан. В резолюции ясно указано, что ни Ливийская Арабская Джамахирия, ни любое иное государство не могут пытаться прикрывать поддержку международного терроризма традиционными принципами международного права и практики государств. Совет теперь будет внимательно следить за тем, каким образомотреагирует Ливийская Арабская Джамахирия. Если потребуются дальнейшие шаги, хотя Соединенные Штаты Америки надеются, что это будет не так, то Соединенные Штаты Америки убеждены в том, что Совет готов на постоянной основе выполнять свои обязанности⁵¹.

Председатель, выступая в своем качестве представителя Соединенного Королевства, отметил, что Совет собрался в этот день для рассмотрения вопроса о двух самых чудовищных актах терроризма, когда-либо имевших место в мире. Он подчеркнул, что именно

ясные признаки причастности ливийского правительства заставили его правительство, наряду с правительствами Франции и Соединенных Штатов, поднять перед Советом вопрос о невыполнении Ливийской Арабской Джамахирией их просьб о том, чтобы обвиняемые были предоставлены для суда в Шотландии или Соединенных Штатах, и просьбы о сотрудничестве с французскими судебными властями. Именно этим исключительным обстоятельством причастности правительства объясняется необходимость принятия Советом резолюции с настоятельным призывом к Ливийской Арабской Джамахирии выполнить эти просьбы. Со времени обращения с этими просьбами прошло свыше двух месяцев. Не получено никакого действительного ответа. Вместо этого ливийские власти изворачиваются и прибегают к тактике отвлечения внимания. Просьба Ливийской Арабской Джамахирии об арбитраже по статье 14 Монреальской конвенции не имеет ничего общего с рассматриваемым Советом вопросом. Совет, используя формулировку этого положения, не занимается рассмотрением спора между двумя или несколькими договаривающимися сторонами в отношении толкования или применения Монреальской конвенции. Он, скорее, занимается вопросом должной реакции международного сообщества на ситуацию, возникшую в результате того, что Ливийская Арабская Джамахирия до сих не дает эффективного ответа на наиболее серьезные обвинения о причастности государства к актам терроризма. Оба обвиняемые во взрыве самолета авиакомпании «Пан Ам», выполнявшего рейс № 103, предстанут перед судом и подвергнутся соответствующему судебному разбирательству либо в Шотландии, где было совершено это преступление, либо в Соединенных Штатах, поскольку самолет был американским. Высказывалась идея о том, что этих людей могли бы судить в Ливийской Арабской Джамахирии. Тем не менее, в данных конкретных обстоятельствах нет уверенности в беспристрастности ливийских судов. Что касается суда в каком-либо международном трибунале, то это предложение представляется просто непрактичным: Международный Суд не обладает уголовной юрисдикцией, и никакого другого международного трибунала с подобной юрисдикцией нет. Оратор заявил, что, помимо необходимости привлечь к суду лиц, совершивших эти преступления, жизненно важно, чтобы Совет послал недвусмысленный сигнал другим потенциальным террористам. Решение Совета должно иметь важный сдерживающий эффект. В будущем террористы, действующие при попустительстве или поддержке того или иного правительства, будут знать, что они могут быть привлечены к суду в стране, где они совершили преступление. Оратор заявил, что только что принятой резолюцией Совет не стремится бросить вызов внутренним нормам тех стран, которые запрещают экстрадицию граждан, или создать широкий прецедент. В ней речь идет лишь о терроризме, к которому причастно государство. В обстоятельствах данного дела всем должно быть ясно, что государство, которое само причастно к актам терроризма, не может судить своих собственных официальных лиц⁵².

⁵¹ S/PV.3033, стр. 78–81.

⁵² Там же, стр. 102–105.

Представитель Франции заявил, что преднамеренное и умышленное уничтожение французского и американского самолетов, приведшее к гибели сотен людей, представляет собой четко обозначенный случай международного терроризма. Исключительная тяжесть этих нападений и соображения, связанные с восстановлением правопорядка и безопасности, оправдывают решение Совета. Как и предыдущие ораторы, он подтвердил, что это решение не может являться прецедентом. Он выразил надежду на то, что единодушная реакция международного сообщества, отраженная в только что принятой резолюции, побудит правительство Ливийской Арабской Джамахирии оперативно откликнуться на просьбы судебных властей, проводящих расследование⁵³.

Представитель Российской Федерации заявил о важности того, чтобы в соответствии с общепризнанными правовыми нормами заниматься рассматриваемым делом было позволено судебным органам тех стран, которым принадлежали уничтоженные самолеты и на территории которых было совершено это преступление. Суд должен быть открытым и беспристрастным. Он добавил, что усилила международное сообщество по принятию мер по реагированию на угрозу международной безопасности и стабильности, которую представляют собой террористические акты против гражданской авиации, должны быть активизированы. Российская Федерация поддержала только что принятую резолюцию, считая, что она является одним из шагов в этом направлении⁵⁴.

Представитель Китая заявил, что его делегация голосовала за только что принятую резолюцию, поскольку в ней осуждается терроризм и включены конструктивные предложения неприсоединившихся стран, которые поддерживает его делегация. Тем не менее он хочет вновь заявить о том, что его страна считает, что эта проблема может быть решена путем консультаций и дипломатии. Такой подход позволит избежать нагнетания напряженности и будет способствовать поддержанию регионального мира и безопасности, а также уважению положений Устава и принципов международного права. Он подчеркнул, что принятие этой резолюции не должно вести к каким бы то ни было радикальным мерам или к обострению напряженности⁵⁵.

Представитель Индии заявил, что Совет, приняв резолюцию 731 (1992), обращает внимание на споры, касающиеся двух или более государств, вокруг вопроса, являющегося предметом явной озабоченности для международного сообщества, а именно вопроса о международном терроризме; в связи с этим представляется законной необходимостью того, чтобы Совет действовал в рамках поддержания международного мира и безопасности. Вместе с тем решение Совета нельзя рассматривать как устанавливающее прецедент. Кроме того, он подчеркнул важность признания и уважения национального суверенитета, особенно в случаях, подобных тому, который рассматривается, когда речь идет о деликатных и сложных международных вопросах, име-

ющих значение для национального суверенитета. Он приветствовал обращение Совета к услугам Генерального секретаря в данном деле, добавив, что в понимании его делегации Генеральный секретарь представит доклад Совету об итогах его усилий⁵⁶.

Представитель Венесуэлы заявил, что необходимость принятия мер Советом обусловлена неспособностью Генеральной Ассамблеи сформировать позицию относительно создания международного уголовного трибунала. Хотя только что принята мера носит исключительный характер и сопряжена с проблемами для многих стран в области юрисдикции и выдачи граждан, Совет все-таки обладает необходимой компетенцией и должен быть готов взять на себя огромную ответственность, связанную с заполнением институционального пробела, являющегося результатом отсутствия альтернативного механизма для рассмотрения вопросов, касающихся преступлений против человечества. Нет никаких сомнений в том, что единодушно принятое решение Советом придает законный и представительный характер резолюции, которая концептуально строго ограничивается актами терроризма с участием государств. Оратор добавил в этой связи, что страны, ставшие авторами резолюции 731 (1992), а именно: Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция, взаимодействовали с группой неприсоединившихся стран, представленных в Совете, и объявили, что эта резолюция носит исключительный характер и никоим образом не может рассматриваться в качестве прецедента, а предназначается лишь для тех случаев, в которых имеет место причастность государств к актам терроризма. Как и другие ораторы, он выразил надежду на то, что можно будет достигнуть мирного разрешения спора, и в связи с этим счел, что особую политическую и институциональную важность будет иметь безотлагательное и активное участие Генерального секретаря⁵⁷.

Письма от 20 и 23 декабря 1991 года

Доклад Генерального секретаря в соответствии с пунктом 4 резолюции 731 (1992) Совета Безопасности

Очередной доклад Генерального секретаря в соответствии с пунктом 4 резолюции 731 (1992) Совета Безопасности

Решение от 31 марта 1992 года (3063-е заседание): резолюция 748 (1992)

11 февраля 1992 года Генеральный секретарь в соответствии с резолюцией 731 (1992) представил Совету Безопасности доклад о его усилиях, направленных на то, чтобы заручиться сотрудничеством со стороны Ливийской Арабской Джамахирии на предмет представления

⁵³ Там же, стр. 81 и 82.

⁵⁴ Там же, стр. 87 и 88.

⁵⁵ Там же, стр. 84–87.

⁵⁶ Там же, стр. 93–97.

⁵⁷ Там же, стр. 98–102.

полного и эффективного ответа на просьбы, упомянутые в резолюции 731 (1992)⁵⁸. Он сообщил Совету о том, что позиция ливийских властей сводится к следующему: *a)* Ливийская Арабская Джамахирия решила согласиться с «французскими требованиями, поскольку они соответствуют международному праву и не ущемляют суверенитет Ливийской Арабской Джамахирии», и просила Генерального секретаря информировать об этом правительство Франции. Ливийские власти также просили Генерального секретаря либо создать механизм для осуществления этого элемента резолюции, либо просить Францию и Ливийскую Арабскую Джамахирию самим провести переговоры относительно такого механизма; *b)* что касается резолюции 731 (1992) в целом, то Ливийская Арабская Джамахирия готова в полной мере сотрудничать с Советом Безопасности и с Генеральным секретарем «в свете заявлений, сделанных в Совете Безопасности, и таким образом, который не ущемлял бы государственного суверенитета или не нарушал бы Устав Организации Объединенных Наций и принципы международного права». Считаю, что для осуществления резолюции 731 (1992) следует создать механизм, Ливийская Арабская Джамахирия предложила Генеральному секретарю создать такой механизм или призвать заинтересованные стороны создать его. Генеральный секретарь объяснил, что его собственная роль по резолюции 731 (1992) определяется положениями пункта 4 этой резолюции.

3 марта 1992 года Генеральный секретарь представил Совету очередной доклад в соответствии с пунктом 4 резолюции 731 (1992)⁵⁹. Он заявил, что после выпуска его предыдущего доклада он 17 февраля встретился с представителями Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции. Они просили его довести от имени их правительств до сведения ливийского лидера следующие вопросы: *a)* изъявленная Ливийской Арабской Джамахирией готовность соблюдать резолюцию 731 (1992) представляет собой шаг вперед лишь в том случае, если она подкрепляется практическими шагами; *b)* в этой связи все три правительства поддерживают просьбу правительства Франции и желают, чтобы их информировали о механизме, посредством которого ливийские власти передадут запрашиваемые записи и документацию, а также о том, где и когда они намереваются сделать это; *c)* они также хотели бы знать о времени, месте и условиях передачи ливийскими властями двух обвиняемых и запрашиваемой информации и материалов, а также о конкретных мерах ливийского правительства, которые оно предполагает принять для того, чтобы положить конец своей поддержке терроризма во всех его формах; *d)* все три правительства не возражают против передачи через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в соответствии с пунктом 4 резолюции 731 (1992); *e)* они считают, что их просьбы носят ясный и конкретный характер и не требуют дальнейшего уточнения; и *f)* что касается вопроса о компенсации, то они желают получить заверения от Ливийской Арабской Джамахирии относительно ее ответственности.

Генеральный секретарь сообщил, что в ходе двух встреч с посланником Генерального секретаря полковник Каддафи, глава ливийского государства, заявил о следующем: *a)* имеются конституционные препятствия, не позволяющие Ливийской Арабской Джамахирии передать своих граждан для суда за рубежом в отсутствие договора о выдаче; *b)* он может обратиться с призывом к ливийскому народу через Народный комитет, что могло бы привести к устранению этих препятствий; он не указал, сколько времени может понадобиться для преодоления существующих конституционных преград; *c)* после урегулирования конституционных проблем Ливийская Арабская Джамахирия могла бы быть склонна рассматривать Францию в качестве возможного места для суда над ливийскими гражданами; вместе с тем Франция не просила, чтобы ей были переданы для суда какие-либо подозреваемые; *d)* подозреваемые могли бы добровольно согласиться на такую передачу, и правительство Ливийской Арабской Джамахирии не будет препятствовать им в этом; *e)* можно было бы рассмотреть возможность передачи подозреваемых властям третьей страны, такой, как Мальта, или любой арабской страны; *f)* улучшение двусторонних отношений между Ливийской Арабской Джамахирией и Соединенными Штатами сделало бы возможным передачу обоим подозреваемым властям Соединенных Штатов; *g)* Ливийская Арабская Джамахирия готова сотрудничать любым возможным образом, чтобы положить конец террористической деятельности, и прекратить свои отношения со всеми группами и организациями, которые нацеливают свою деятельность на ни в чем не повинных гражданских лицах; она не позволит использовать любым образом свою территорию, граждан или организации для прямого или косвенного совершения террористических актов и будет самым суровым образом наказывать любого, кто, как будет доказано, причастен к подобным актам; *h)* Ливийская Арабская Джамахирия считает преждевременным обсуждение вопроса о компенсации, которое может вытекать лишь из решения о гражданской ответственности; тем не менее она гарантирует выплату любой компенсации, если ливийские граждане будут признаны несущими ответственность и будут неспособны заплатить; и *i)* Ливийская Арабская Джамахирия согласилась с просьбами Франции и изложила пути для их удовлетворения.

Генеральный секретарь исходя из вышесказанного сделал вывод о том, что, хотя резолюция 731 (1992) еще не выполнена, наблюдается определенная эволюция в позиции ливийских властей со времени выхода его последнего доклада. Он добавил, что Совет, возможно, пожелает учесть это при принятии решения относительно будущего курса действий.

На своем 3063-м заседании 31 марта 1992 года Совет в соответствии с достигнутым на его ранее состоявшихся консультациях пониманием включил два доклада Генерального секретаря в свою повестку дня. Совет пригласил представителей Иордании, Ирака, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании и Уганды, по их просьбе, участвовать в обсуждении без права голоса. Кроме того, Совет по просьбе представителя Марокко пригласил в соответствии с правилом 39

⁵⁸ S/23574.

⁵⁹ S/23672.

своих временных правил процедуры г-на Энгина Ансая, Наблюдателя от ОИК.

После этого Председатель (Венесуэла) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, представленному Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией⁶⁰. Он также привлек их внимание к следующим письмам: письмам представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 25 февраля и 18 марта 1992 года на имя Генерального секретаря⁶¹; письму представителя Португалии от 26 февраля 1992 года на имя Генерального секретаря⁶²; и письму представителя Иордании от 23 марта 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности⁶³.

На том же заседании представитель Ливийской Арабской Джамахирии заявил, что основная цель Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, закрепленная в статье 1 Устава, состоит в том, чтобы проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров, которые могут привести к нарушению мира. Исходя из этого принципа, Ливийская Арабская Джамахирия изъявила свое желание изыскать мирное и справедливое решение рассматриваемого спора, подтвердила свою готовность сотрудничать с Генеральным секретарем и выдвинула много предложений. В связи с этим было бы неправильным утверждать, что его правительство не в полной мере и не эффективно отреагировало на требования, содержащиеся в резолюции 731 (1992). Он отметил, что в соответствии с главой VI Устава, в частности пунктами 2 и 3 статьи 36, Совету следует принять во внимание любые процедуры для разрешения спора, которые уже были приняты сторонами, и тот факт, что юридические споры должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд. В этой связи он напомнил, что Ливийская Арабская Джамахирия представила этот спор на рассмотрение Международного Суда. Тем не менее вместо того, чтобы учесть эти факторы, Совет склонился перед просьбами трех государств и прямо перешел к осуществлению главы VII Устава. Он заявил, что авторы проекта резолюции проигнорировали статьи 39 и 40 и перескочили прямо к статье 41, угрожая Ливийской Арабской Джамахирии санкциями. Он напомнил, что статья 39 касается действий в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. Совет рассматривает иной вопрос; этот вопрос сводится к правовому спору относительно того, кто должен вести следствие по делу обвиняемых и кто должен отдавать их под суд. Статья 40 призывает Совет, прежде чем сделать рекомендации или решить о принятии мер, предусмотренных статьей 39, потребовать от сторон в споре выполнения тех временных мер, которые он найдет необходимыми или желательными; Совет должен учитывать, приняли ли стороны в споре такие временные меры. Ничего из этого сделано не было. В заключение он выразил надежду

на то, что Совет не будет принимать никаких мер, которые негативно отразились бы на доверии к Организации Объединенных Наций⁶⁴.

Представитель Иордании, выступая в его качестве Председателя Группы арабских государств в Организации Объединенных Наций, напомнил, что Лига арабских государств призвала к созданию совместного комитета Организации Объединенных Наций и ЛАГ для достижения мирного урегулирования кризиса; подчеркнула необходимость урегулирования конфликта путем переговоров в соответствии со статьей 33 Устава; и настоятельно призвала Совет Безопасности избегать принятия любой резолюции, призывающей к мерам военного, экономического или дипломатического характера, которые могли бы иметь негативные последствия для региона, до принятия решения Международным Судом по представленному ему делу и до того, как созданному ЛАГ комитету будет дана возможность предъявить результаты своей деятельности. Он подчеркнул, что усилия арабских стран в рамках Лиги еще не исчерпаны и что принятие проекта резолюции, рассматриваемого Советом, пагубно отразилось бы на этих усилиях. Он отметил, что Ливийская Арабская Джамахирия подтвердила свое желание сдержать этот кризис и урегулировать его в соответствии с международным правом и положениями главы VI Устава. Вместо того чтобы торопиться с голосованием по проекту резолюции, Совету следует дать всем заинтересованным сторонам и Генеральному секретарю достаточно времени для изыскания мирного решения в рамках Устава, особенно его статьи 33⁶⁵.

Представитель Мавритании, выступая от имени пяти государств — членов Союза арабского Магриба⁶⁶, выразил озабоченность тем, что проект резолюции, предусматривающий санкции, осудил бы ливийский народ за деяние, ответственность за которое еще не установлена. Он счел, что санкций можно было бы избежать, особенно ввиду того, что этот вопрос носит главным образом юридический характер и в настоящее время находится на рассмотрении Международного Суда. Кроме того, ливийское правительство заявило о своей готовности выполнить резолюцию 731 (1992), а также любое решение Суда⁶⁷.

Г-н Энгин Ансай, Наблюдатель от ОИК, настоятельно призвал не прибегать к экономическим или военным мерам в отношении Ливийской Арабской Джамахирии, особенно ввиду того, что последняя изъявила свое желание сотрудничать с Советом⁶⁸.

Представитель Ирака, касаясь проекта резолюции, спросил, исчерпал ли Совет все имеющиеся в его распоряжении по главе VI средства для обеспечения выполнения Ливийской Арабской Джамахирией резолюции 731 (1992) и отвергла ли Ливийская Арабская Джамахирия эту резолюцию, дав возможность Совету

⁶⁰ S/23762.

⁶¹ S/23641 и S/23731.

⁶² S/23656.

⁶³ S/23745.

⁶⁴ S/PV.3063, стр. 3–22.

⁶⁵ Там же, стр. 23–30.

⁶⁶ Алжир, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко и Тунис.

⁶⁷ S/PV.3063, стр.31–33.

⁶⁸ Там же, стр.42–44.

перейти к принудительным мерам по главе VII; учел ли Совет пагубные экономические последствия резолюции для соседних государств; и учел ли он гуманитарные потребности ливийского гражданского населения при рассмотрении и выборе им принудительных мер⁶⁹.

После этого Совет приступил к процедуре голосования по проекту резолюции. Выступая до голосования, представитель Кабо-Верде заявил, что он намерен воздержаться по нескольким соображениям. Во-первых, как упоминается в пункте 3 статьи 36 Устава, когда речь идет о правовом вопросе, определенную роль призван играть Международный Суд. В связи с этим было бы более правильным, чтобы Совет принимал решение после того, как занимающийся в настоящее время этим вопросом Суд примет решение по вопросу о юрисдикции. Кроме того, для Кабо-Верде представляется затруднительным одобрить меры, которые могут расходиться с положениями ее конституции, которая не разрешает выдачу своих собственных граждан. И наконец, его делегация считает, что санкции следует принимать лишь в качестве самой крайней меры и что Совету следует сначала исчерпать все возможности мирного решения на основе переговоров. В данном случае, если было бы побольше времени, то можно было бы в процессе переговоров выработать решение относительно передачи этих двух лиц⁷⁰.

Представитель Зимбабве также выразил свое беспокойство относительно ссылки на статью VII Устава в данных обстоятельствах. Он посчитал, что такое решение было бы поспешным, игнорировало бы мнения Генерального секретаря и некоторые имеющие актуальное значение положения Устава. По его мнению, обращение к санкциям следует рассматривать лишь в качестве самой крайней меры после исчерпания мирных дипломатических средств, предусмотренных в главе VI. Эта стадия еще не достигнута. Кроме того, он отметил, что рассматриваемый Советом спор является также предметом рассмотрения в Международном Суде. Хотя в Уставе нет никаких конкретных положений, исключающих параллельное рассмотрение вопроса Советом и Судом, он счел, что авторы Устава задумывали эти два органа с тем расчетом, чтобы они дополняли усилия друг друга, а не вели свою деятельность так, чтобы она могла давать противоречивые результаты. Он предупредил, что Совет, избирая курс, связанный с главой VII, пока дело все еще не рассмотрено в Международном Суде, рискует оказаться в крупном институциональном кризисе. По его мнению, было бы предпочтительнее, чтобы Совет подождал итогов судебных разбирательств⁷¹.

Представитель Индии выразил поддержку основной цели авторов проекта резолюции, а именно — однозначно дать понять всем, кто участвует в актах терроризма, что международное сообщество преисполнено решимости бороться с терроризмом и искоренить его. Тем не менее у него есть некоторые расхождения с позицией авторов относительно методов и средств, пред-

лагаемых на данном этапе, и он, соответственно, при голосовании воздержится. Он полагал, что Совету следует при принятии подобных значительных решений принимать во внимание тщательно взвешенное мнение Генерального секретаря и настроения, преобладающие среди более широких кругов членов Организации Объединенных Наций. Имели место некоторые недавние события, которые указывают на то, что при большем времени и терпении в поиске мирного решения можно было бы получить более эффективные результаты. Связанный с этим вопрос касается определения обстоятельств, в которых санкции либо не вступили бы в силу совсем, либо были бы сняты. Неприсоединившиеся страны — члены Совета и другие вели вместе с авторами поиск возможности внесения большей точности в соответствующие пункты. Тем не менее, к сожалению, удалить расплывчатость в этом вопросе из проекта резолюции не представилось возможным. Далее он отметил, что судебные разбирательства в Международном Суде еще не закончились. В связи с этим положительного рассмотрения заслуживает вопрос о небольшой отсрочке в переходе Совета к следующему этапу в его деятельности. И наконец, он указал на важность статьи 50 Устава. Она замысливалась как признание ответственности Совета за смягчение специальных проблем третьих стран, вытекающих из выполнения ими принудительных мер по главе VII. В свете накопленного опыта его делегация сочла, что в проекте резолюции следовало бы отразить эту ответственность более четко, а также обязательство Совета принять конкретные и эффективные меры в целях оперативного решения всех подобных проблем, доведенных до его сведения⁷².

Представитель Китая пояснил, что его страна воздержится при голосовании, поскольку она не поддерживает введение санкций в отношении Ливийской Арабской Джамахирии; они не помогли бы решить вопрос, а еще больше усложнили бы проблему, обострили бы региональную напряженность и имели бы серьезные экономические последствия для стран в регионе. Он призвал стороны продолжать усилия по разрешению их разногласий и выразил надежду на то, что Генеральный секретарь будет продолжать играть активную роль в этой связи⁷³.

Представитель Марокко заявил, что его страна также воздержится. Привлекая внимание авторов проекта резолюции к главе VI Устава и статье 33, он заявил, что остаются все основания надеяться на то, что мирное дипломатическое решение достижимо. Его страна будет прилагать свои усилия, как в рамках прямых контактов, так и в рамках Союза арабского Магриба и ЛАГ для достижения такого решения⁷⁴.

После этого проект резолюции был вынесен на голосование и принят в качестве резолюции 748 (1992) 10 голосами при 5 воздержавшихся (Зимбабве, Индия, Кабо-Верде, Китай, Марокко), при этом никто не голосовал против. Текст этой резолюции гласит:

⁶⁹ Там же, стр. 33–38.

⁷⁰ Там же, стр. 45–47.

⁷¹ Там же, стр. 50–55.

⁷² Там же, стр. 56–58.

⁷³ Там же, стр. 59–61.

⁷⁴ Там же, стр. 61–64.

Совет Безопасности,

подтверждая свою резолюцию 731 (1992) от 21 января 1992 года,

принимая к сведению доклады Генерального секретаря от 11 февраля и 3 марта 1992 года, представленные в соответствии с пунктом 4 резолюции 731 (1992) Совета Безопасности,

будучи глубоко обеспокоен тем, что ливийское правительство до сих пор не представило исчерпывающего и эффективного ответа на просьбы, содержащиеся в его резолюции 731 (1992),

будучи убежден в том, что пресечение актов международного терроризма, включая те из них, к которым прямо или косвенно причастны государства, имеет существенное значение для поддержания международного мира и безопасности,

напоминая, что в заявлении, опубликованном 31 января 1992 года по случаю заседания Совета Безопасности на уровне глав государств и правительств, члены Совета выразили свою глубокую обеспокоенность по поводу актов международного терроризма и подчеркнули необходимость принятия международным сообществом эффективных мер в отношении всех подобных актов,

вновь подтверждая, что в соответствии с принципом, содержащимся в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, каждое государство обязано воздерживаться от организации, поощрения террористических актов в другом государстве, содействия таким актам или участия в них, а также попустительства в пределах своей территории организованной деятельности, направленной на совершение подобных актов, когда подобные акты связаны с угрозой силой или ее применением,

заявляя в этом контексте, что отказ ливийского правительства продемонстрировать конкретными действиями, что оно отвергает терроризм, и в частности его упорный отказ представить исчерпывающий и эффективный ответ на просьбы, содержащиеся в резолюции 731 (1992), представляет собой угрозу международному миру и безопасности,

будучи преисполнен твердой решимости положить конец международному терроризму,

напоминая о праве государств, на основании статьи 50 Устава, консультироваться с Советом Безопасности в тех случаях, когда перед ними встают специальные экономические проблемы, возникшие из проведения превентивных или принудительных мер,

действуя на основании главы VII Устава,

1. постановляет, что ливийское правительство должно без каких-либо дальнейших промедлений выполнить положения пункта 3 резолюции 731 (1992) в отношении просьб, обращенных к ливийским властям со стороны Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции;

2. постановляет также, что ливийское правительство должно взять твердое обязательство положить конец всем формам террористических действий и прекратить всякую помощь террористическим группам, а также должно безотлагательно конкретными действиями продемонстрировать, что оно отвергает терроризм;

3. постановляет, что 15 апреля 1992 года все государства примут изложенные ниже меры, которые будут действовать до тех пор, пока Совет Безопасности не постановит, что ливийское правительство выполнило положения пунктов 1 и 2 выше;

4. постановляет также, что все государства:

a) не будут предоставлять разрешение любому летательному аппарату на взлет с их территории, посадку на ней и пролет над ней, если он должен совершить посадку на территории Ливии или совершил взлет с ее территории, за исключением тех случаев, когда тот или иной конкретный рейс был санкционирован Комитетом, учреждаемым в соответствии с пунктом 9 ниже, на основании имеющейся существенной гуманитарной потребности;

b) запретят своим гражданам или со своей территории поставку Ливии любых летательных аппаратов или компонентов летательных аппаратов, предоставление инженерного и технического обслуживания ливийских летательных аппаратов или компонентов летательных аппаратов, сертификацию летной годности ливийских летательных аппаратов, выплаты по новым заявлениям в рамках существующих договоров страхования и новое прямое страхование ливийских летательных аппаратов;

5. постановляет далее, что все государства:

a) запретят предоставление Ливии их гражданами или с их территории оружия и связанных с ним материальных средств любого рода, в том числе продажу или передачу оружия и боеприпасов, военных транспортных средств и военной техники, снаряжения военизированной полиции и запасных частей для вышеупомянутых средств, а также предоставление любых типов оборудования, осуществление поставок и выдачу лицензий, связанных с производством или обслуживанием вышеупомянутых средств;

b) запретят любое предоставление Ливии их гражданами или с их территории технических консультаций, помощи или услуг в области подготовки кадров, связанных с предоставлением, производством, обслуживанием или эксплуатацией средств, перечисленных в подпункте a) выше;

c) отзовут всех своих должностных лиц или представителей, находящихся в Ливии для оказания ливийским властям консультативной помощи по военным вопросам;

6. постановляет, что все государства:

a) существенно сократят численность и понизят уровень персонала ливийских дипломатических представительств и консульских учреждений и ограничат или возьмут под контроль передвижение в пределах своей территории всех оставшихся сотрудников; в случае представительств Ливии при международных организациях принимающее государство может, если сочтет необходимым, консультировать соответствующую организацию по вопросу о мерах, необходимых для выполнения настоящего подпункта;

b) воспрепятствуют деятельности всех отделений компании «Либиан эраб эйрлайнс»;

c) предпримут все надлежащие шаги по отказу во въезде или по высылке ливийских граждан, которым было отказано во въезде или которые были высланы из других государств в связи с их причастностью к террористической деятельности;

7. призывает все государства, включая государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, и все международные организации действовать в строгом соответствии с положениями настоящей резолюции, невзирая на существование каких бы то ни было прав или обязанностей, которые предусматриваются или налагаются любыми международными соглашениями или любыми контрактами, заключенными до 15 апреля 1992 года, или лицензиями или разрешениями, выданными до этой даты;

8. просит все государства сообщить Генеральному секретарю не позднее 15 мая 1992 года о мерах, которые они приняли для выполнения обязательств, предусмотренных в пунктах 3–7 выше;

9. *постановляет* учредить, в соответствии с правилом 28 своих временных правил процедуры, Комитет Совета Безопасности в составе всех членов Совета, чтобы выполнять следующие задачи и представлять Совету доклады о своей работе со своими замечаниями и рекомендациями:

a) рассматривать доклады, представляемые в соответствии с пунктом 8 выше;

b) запрашивать у всех государств дополнительную информацию о действиях, предпринятых ими в связи с эффективным осуществлением мер, предусмотренных в пунктах 3–7 выше;

c) рассматривать любую информацию, доводимую до его сведения государствами и касающуюся нарушений мер, предусмотренных в пунктах 3–7 выше, и в связи с этим представлять Совету рекомендации о путях повышения эффективности этих мер;

d) рекомендовать соответствующие меры в ответ на нарушения мер, предусмотренных в пунктах 3–7 выше, и на регулярной основе предоставлять информацию Генеральному секретарю для общего распространения среди государств-членов;

e) рассматривать любые заявления государств о санкционировании полетов на основании имеющейся существенной гуманитарной потребности согласно пункту 4 выше и оперативно принимать решения по ним;

f) уделять особое внимание любым сообщениям, поступающим в соответствии со статьей 50 Устава Организации Объединенных Наций, от любого соседнего или другого государства, перед которым могут встать специальные экономические проблемы, возникшие из проведения мер, предусмотренных в пунктах 3–7 выше;

10. *призывает* все государства в полной мере сотрудничать с Комитетом в выполнении его задач, в том числе предоставлять такую информацию, которую Комитет может запрашивать во исполнение настоящей резолюции;

11. *просит* Генерального секретаря оказывать Комитету всю необходимую помощь и с этой целью осуществить в Секретариате необходимые мероприятия;

12. *предлагает* Генеральному секретарю продолжать выполнять задачу, возложенную на него в пункте 4 резолюции 731 (1992);

13. *постановляет*, что Совет Безопасности будет каждые 120 дней или чаще, если того потребует ситуация, пересматривать меры, предусмотренные в пунктах 3–7 выше, в свете соблюдения ливийским правительством пунктов 1 и 2 выше, с учетом, при необходимости, любых представляемых Генеральным секретарем докладов о выполнении им задачи, возложенной на него в пункте 4 резолюции 731 (1992);

14. *постановляет* продолжить рассмотрение этого вопроса.

Выступая после голосования, представитель Соединенных Штатов заявил, что доказательства причастности Ливии к террористическим актам, совершенным против двух гражданских самолетов, указывают на серьезное нарушение международного мира и безопасности. Они в полной мере оправдывают принятие санкций на основании главы VII Устава в качестве надлежащего следующего шага в ответ на отказ Ливийской Арабской Джамахирии выполнять конкретные просьбы, содержащиеся в резолюции 731 (1992). Санкции носят взвешенный, точный и ограниченный характер. Они являются многосторонним, ненасильственным и мирным ответом на насильственные и жестокие акты.

Они разработаны таким образом, чтобы соответствовать правонарушению, и предназначаются для того, чтобы наказать правительство Ливийской Арабской Джамахирии, а не его соседей или любое другое государство. Вводя санкции, международное сообщество посылает два четких сигнала: оно не потерпит подобных угроз международному миру и безопасности; и оно готово принять совместные политические меры перед лицом продолжающегося попрания международных обязательств и норм поведения, выражающегося в терроризме, поддерживаемом ливийским государством. Это является самой надежной гарантией того, что Совет Безопасности, используя свои конкретные, единственные в своем роде полномочия по Уставу, сохранит верховенство права и обеспечит мирное устранение угроз международному миру и безопасности в настоящее время и в будущем. Пауза в осуществлении санкций дает Ливийской Арабской Джамахирии возможность быстро перелистнуть эту страницу; выбор за ней⁷⁵.

Представитель Соединенного Королевства отметил, что со времени принятия резолюции 731 (1992) прошло 10 недель; тем не менее ливийское правительство еще не приняло никаких серьезных мер по выполнению просьб трех правительств, как его к тому настоятельно призывали. Прошло около четырех месяцев со времени первого обращения с этими просьбами, и Ливийская Арабская Джамахирия продолжает уклоняться и чинить препоны решению Совета. Одно из предложений Ливии сводилось к тому, чтобы подождать с выполнением содержащихся в резолюции 731 (1992) просьб до исхода разбирательств, возбужденных ею в Международном Суде. Соединенное Королевство полагало, что поданное Ливийской Арабской Джамахирией заявление фактически преследовало цель помешать осуществлению Советом его функций и полномочий по Уставу Организации Объединенных Наций. Совет в полной мере правомочен рассматривать вопросы терроризма и необходимые для борьбы с актами терроризма меры по любому конкретному делу или по их недопущению в будущем. Любой иной подход подрывал бы главную ответственность за поддержание мира и безопасности, возложенную на Совет статьей 24 Устава. К сожалению, усилия Генерального секретаря, многих правительств и министров арабских стран, побывавших в Триполи неделю назад, не увенчались успехом в части того, чтобы убедить Ливийскую Арабскую Джамахирию выполнить резолюцию 731 (1992). Именно по этой причине Совету в настоящее время требуется предпринять дальнейший шаг. Только что принятая резолюция является соразмерным и тщательно взвешенным ответом на угрозу, которую представляют собой действия ливийского правительства в поддержку терроризма и отсутствие с его стороны позитивного отклика на резолюцию 731 (1992). Единственной целью санкций, вводимых этой резолюцией, является обеспечение выполнения ее пунктов 1 и 2. Сами санкции были выработаны в точном соответствии с этой целью и ограничиваются тремя конкретными сферами: авиация, оружие и зарубежные представительства и официальные лица ли-

⁷⁵ S/PV.3063, стр. 66 и 67.

вийского правительства. Оратор добавил, что в резолюции учитывается целый ряд озабоченностей, о которых заявляли члены Совета. Так, например, исключение в отношении полетов гуманитарного характера предназначалось для того, чтобы оно охватывало полеты, связанные с паломничеством. Резолюция также включает в себя, по просьбе некоторых соседних стран, ссылки на право государств по статье 50 консультироваться с Советом, если они сталкиваются со специальными экономическими проблемами в результате этих санкций. Отмечая, что сами эти санкции не вступят в силу до 15 апреля, он выражает надежду на то, что Ливийская Арабская Джамахирия использует эту паузу, с тем чтобы предпринять шаги, необходимые для того, чтобы избежать введения санкций. И наконец, он отметил, что положение об обзоре в пункте 13 резолюции ясно дает понять, что Совет был бы готов положительно отреагировать на выполнение резолюции Ливийей⁷⁶.

Представитель Франции также подчеркнул, что введенные санкции носят сбалансированный, должный и избирательный характер. Они применяются к трем сферам — оружие, авиация и дипломатический и консульский персонал, — которые могли бы использоваться для поддержки международного терроризма; и не нацелены на население Ливии. В завершение он подчеркнул, что эта резолюция устанавливает для руководителей Ливии окончательный срок 15 апреля, и выразил надежду на то, что они должным образом используют эту паузу⁷⁷.

Представители Бельгии, Венгрии и Российской Федерации отметили, что Генеральный секретарь, ЛАГ и другие страны в течение двух месяцев стремились убедить ливийские власти внять воле международного сообщества. Ввиду того, что эти усилия не привели к желательным результатам, Совету не оставалось ничего иного, как принять еще одну резолюцию, предусматривающую принудительную меру, чтобы сохранить доверие к Совету и обеспечить выполнение его предыдущей резолюции. Ораторы выразили надежду на то, что ливийское правительство использует двухнедельную паузу перед введением санкций, чтобы пересмотреть свою позицию⁷⁸.

Представитель Австрии согласился с мнением о том, что предусматриваемые санкции не являются наказанием; они предназначаются для того, чтобы понудить одного из членов международного сообщества выполнить свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций. Он добавил, что их надо будет отменить, как только соответствующая страна полностью выполнит свои обязательства. Именно поэтому Австрия всегда подчеркивала необходимость установления объективных критериев в отношении положений о прекращении санкций. В этой связи оратор привлек внимание, в частности, к пунктам 12 и 13 резолюции 748 (1992)⁷⁹.

Председатель, выступая в качестве представителя Венесуэлы, заявил, что, в понимании его делегации, Совет и Международный Суд независимы друг от друга и каждый из этих органов в системе Организации Объединенных Наций должен осуществлять свою юрисдикцию самостоятельно. Хотя было бы желательным одновременно получить решение от обоих форумов, отсутствие такого решения не может тормозить меры, которые могли бы быть приняты одним из них⁸⁰.

Решение от 12 августа 1992 года: заявление Председателя

12 августа 1992 года после консультаций членов Совета Председатель Совета сделал от имени Совета следующее заявление⁸¹:

Члены Совета Безопасности провели 12 августа 1992 года неофициальные консультации в соответствии с пунктом 13 резолюции 748 (1992), в которой Совет постановил каждые 120 дней или ранее, если того потребует ситуация, пересматривать меры, предусмотренные в пунктах 3–7 в отношении Ливийской Арабской Джамахирии.

Заслушав все точки зрения, высказанные в ходе консультаций, Председатель Совета пришел к выводу о том, что не существует единого мнения относительно наличия необходимых условий для изменения мер по санкциям, введенным в соответствии с пунктами 3–7 резолюции 748 (1992).

Решение от 9 декабря 1992 года: заявление Председателя

9 декабря 1992 года после консультаций членов Совета Председатель Совета сделал от имени Совета следующее заявление⁸²:

Члены Совета Безопасности провели 9 декабря 1992 года неофициальные консультации в соответствии с пунктом 13 резолюции 748 (1992), в которой Совет постановил каждые 120 дней или ранее, если того потребует ситуация, пересматривать меры, предусмотренные в пунктах 3–7 в отношении Ливийской Арабской Джамахирии.

Заслушав все точки зрения, высказанные в ходе консультаций, Председатель Совета пришел к выводу о том, что не существует единого мнения относительно наличия необходимых условий для изменения мер по санкциям, введенным в соответствии с пунктами 3–7 резолюции 748 (1992).

С. Письмо Постоянного представителя Венесуэлы при Организации Объединенных Наций от 2 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

В письме от 2 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности⁸³ представитель Венесуэлы просил в соответствии с правилом 3 временных правил процедуры Совета Безопасности в срочном порядке созвать заседание Совета, чтобы довести до его сведения инфор-

⁷⁶ Там же, стр. 68–72.

⁷⁷ Там же, стр. 73 и 74.

⁷⁸ Там же, стр. 81 и 82 (Бельгия), стр. 76 и 77 (Венгрия), стр. 78–81 (Российская Федерация).

⁷⁹ Там же, стр. 77 и 78.

⁸⁰ Там же, стр. 82–84.

⁸¹ S/24424.

⁸² S/24925.

⁸³ S/23771.

мацию о противоправных действиях, совершенных 2 апреля 1992 года в отношении дипломатического представительства Венесуэлы в Триполи. Он заявил, что данный инцидент является не только прямым нарушением международного права, поскольку он заключается в несоблюдении Ливийской Арабской Джамахирией основных обязанностей всех принимающих государств обеспечивать надлежащую безопасность и охрану дипломатических представительств на их территориях, но и враждебным актом, прямо связанным с решением, вынесенным Советом Безопасности в отношении Ливийской Арабской Джамахирии в резолюции 748 (1992), принятой 31 марта 1992 года⁸⁴.

Решение от 2 апреля 1992 года (3064-е заседание): заявление Председателя

На своем 3064-м заседании 2 апреля 1992 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, касающийся письма Венесуэлы, и начал рассмотрение этого пункта. На том же заседании после ранее проведенных консультаций с членами Совета Председатель (Зимбабве) от имени Совета сделал следующее заявление⁸⁵:

⁸⁴ См. также письмо представителя Венесуэлы от 2 апреля 1992 года на имя Председателя Совета, препровождающее публичное заявление, сделанное правительством Венесуэлы в связи с этим нападением (S/23776). В заявлении говорилось, что на территорию посольства прорвалась группа студентов, выкрикивавших антивенесуэльские лозунги, поскольку Венесуэла 31 марта 1992 года проголосовала в Совете Безопасности за принятие антитеррористической резолюции, они разграбили помещения и уничтожили имущество посольства. Ни ливийские охранники, охранявшие посольство, ни полиция Триполи не предприняли никаких шагов, чтобы остановить грабителей и поджигателей, которые скрылись и не понесли никакого наказания. О принятии резолюции 748 (1992) см. в разделе 3.В настоящей главы.

⁸⁵ S/23772.

Совет Безопасности решительно осуждает совершенные сегодня акты насилия в отношении помещений посольства Венесуэлы в Триполи и разрушение помещений этого посольства. Тот факт, что эти недопустимые и крайне серьезные события были направлены не только против правительства Венесуэлы, но и против и в ответ на принятие резолюции 748 (1992) Совета Безопасности, подчеркивает серьезность ситуации.

Совет требует, чтобы правительство Ливийской Арабской Джамахирии приняло все необходимые меры к соблюдению своих международно-правовых обязательств с целью обеспечения безопасности персонала и защиты имущества посольства Венесуэлы и всех других дипломатических и консульских помещений или дипломатического и консульского персонала, находящихся в Ливийской Арабской Джамахирии, включая помещения и персонал Организации Объединенных Наций и связанных с ней организаций, оградив их от актов насилия и терроризма.

Совет требует далее, чтобы Ливийская Арабская Джамахирия выплатила правительству Венесуэлы незамедлительную и полную компенсацию за причиненный ущерб.

Любое указание на то, что эти акты насилия были направлены не против правительства Венесуэлы, а против и в ответ на принятие резолюции 748 (1992), носит исключительно серьезный характер и полностью неприемлемо.

Письмом от 8 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности⁸⁶ представитель Венесуэлы сообщил об официальном ответе Ливийской Арабской Джамахирии на ноту протеста Венесуэлы. Ливийская Арабская Джамахирия выразила «самое глубокое сожаление» и принесла извинения в связи с ущербом, причиненным посольству Венесуэлы в Триполи. В своей ноте она также заявила, что берет на себя ответственность за последствия этого инцидента и обеспечит «справедливую компенсацию за причиненный ущерб в том виде, в каком пожелает правительство Венесуэлы».

⁸⁶ S/23796.

4. Положение в Мозамбике

Первоначальное обсуждение

Своим письмом от 10 августа 1992 года на имя Генерального секретаря¹ представитель Мозамбика препроводил текст Совместной декларации, подписанной в Риме 7 августа 1992 года президентом Мозамбика и президентом Мозамбикского национального сопротивления (МНС) в связи с проходившим в Мозамбике процессом установления мира. В этой Декларации стороны, в частности, договорились признать роль международного сообщества, и в особенности Организации Объединенных Наций, в деле контроля за соблюдением и обеспечением Общего соглашения об установлении мира, и в частности в отношении прекращения огня и за проведением выборов.

¹ S/24406.

Своим письмом от 6 октября 1992 года на имя Генерального секретаря² представитель Мозамбика препроводил письмо президента Мозамбика от 4 октября 1992 года на имя Генерального секретаря, в приложении к которому содержался текст Общего соглашения об установлении мира в Мозамбике, подписанного в тот же день в Риме правительством Мозамбика и МНС. В своем письме президент Мозамбика просил Организацию Объединенных Наций принять участие в деятельности по контролю и обеспечению осуществления Соглашения, в оказании технической помощи в связи с проведением всеобщих выборов и в наблюдении за этими выборами. Он также просил Генерального секретаря информировать Совет Безопасности о необходимости

² S/24635 и Corr.1.